

**НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

И. И. Сухова

Академия управления МВД России

Поступила в редакцию 26 июля 2019 г.

Аннотация: рассматривается проблема связи исследований нравственных начал уголовного судопроизводства в науке уголовного судопроизводства с социально-экономическими и политическими отношениями в стране, а также влияние таких исследований на состояние уголовно-процессуального законодательства и правоприменения. Основная поставленная в статье проблема – недооценка значения исследований нравственных проблем уголовного процесса законодателем, недостаточное внимание к ним со стороны ученых, нередко ориентирующихся на решение частных проблем, в ущерб концептуальным, без позиции по которым уголовное судопроизводство не достигнет необходимой эффективности. С опорой на диалектический метод исследования (проблема рассматривается в развитии, в связи с вопросами социально-экономического, политического, общественного характера), путем использования общенаучных (исторического, логического, системного, генетического) и частнонаучных (историко-правового, сравнительно-правового, логико-правового) методов автор делает вывод о прямой зависимости качества как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменения от научных исследований нравственных начал уголовного процесса, актуальность которых возрастает в связи с отказом от ряда достижений социалистического этапа развития страны и переходом к общественным отношениям, свойственным капиталистическому устройству общества. Переход на такие отношения требует особых мер поддержки (возрождения) в уголовном процессе традиционных для россиян ценностей. Показана роль ряда отечественных ученых в развитии научного направления изучения нравственных начал в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: нравственные начала уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, справедливость, истина, Воронежская научная школа уголовного процесса, наука уголовного судопроизводства.

Abstract: the article deals with the problem of the connection of studies of moral principles of criminal justice in the science of criminal justice with socio-economic and political relations in the country, as well as the impact of such research on the state of criminal procedure legislation and law enforcement. The main problem posed in the article is the underestimation of the importance of investigations of moral problems of the criminal process by the legislator, insufficient attention to them from scientists, often guided by the solution of particular problems, to the detriment of conceptual problems without which the criminal justice process will not achieve the required efficiency. Based on the dialectical method of research (the problem is considered in development, in connection with issues

of socio-economic, political, and public nature), by using general scientific (historical, logical, systemic, genetic) and particular scientific (historical and legal - legal) methods, the author concludes that the quality of both the criminal procedure legislation and the law enforcement is directly dependent on the scientific research of the moral principles of the criminal process; nce which increases due to the refusal of a number of achievements of the socialist stage of development of the country and the transition to the social relations inherent in capitalist society functioning. The transition to such a relationship requires special measures to maintain (revive) in the criminal process traditional values for Russians. The role of a number of domestic scientists in the development of the scientific direction of the study of moral principles in criminal proceedings is shown.

Key words: *moral principles of criminal proceedings, principles of criminal proceedings, justice, truth. Voronezh Scientific School of Criminal Procedure, the science of criminal justice.*

В настоящее время вряд ли удастся найти убедительные аргументы, позволяющие отрицать, что одной из причин несовершенства уголовно-процессуального законодательства России является игнорирование научных достижений в период его кардинальной реформы на рубеже XIX–XX вв.

Явно не в лучших традициях отечественной науки, для которой важнейшей опорой и беспрецедентной национальной ценностью являются, научные школы, в период создания нового уголовно-процессуального закона набрало обороты отрицание научных достижений советского периода¹. Между тем среди таких достижений были и настоящие научные прорывы и обоснование объективных закономерностей и перспективных идей, определяющих развитие науки в будущем. Именно в советский период была обоснована демократическая, гуманистическая сущность уголовного процесса; предложены действенные гарантии обеспечения законности в сфере уголовного процесса, разработаны концептуальные идеи о положении личности в уголовном судопроизводстве; определены основные пути совершенствования организации судопроизводства, повышение эффективности процессуальных средств решения задач правосудия, в том числе воспитательного характера².

Многие несправедливо забытые и дискредитированные в период реформы мысли, в том числе благодаря принципиальной позиции ряда отечественных ученых (Ю. В. Астафьев, В. П. Божьев, А. Д. Бойков, В. Н. Григорьев, З. З. Зинатуллин, В. А. Михайлов, Л. Д. Кокорев, В. Т. Томин и др.), спустя короткое или продолжительное время вернулись в уголовно-процессуальное законодательство³, доказав свою под-

¹ См. об этом: Панюшкин В. А. Чтобы помнили... // Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 3–15.

² См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 3.

³ См.: Белкин А. Р. Еще одна реформа уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 1. С. 106 ; Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения

линную научность и выступив зримым обстоятельством стимулирования памяти об ученых, их породивших, обосновавших и отстаивавших.

Очевидная политизированность многочисленных законодательных новелл в ущерб подлинной научности свидетельствует, что реформа уголовного судопроизводства принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) не только не закончилась, но, напротив, началась и активно продолжается. Не случайно вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства остаются приоритетными на уровне высшего политического руководства страны, беспокоят ее жителей гораздо острее других многочисленных проблем⁴.

Верно и то, что неудовлетворенность общества непрерывными реформами уголовного судопроизводства уже невозможно нейтрализовать корректировками отдельных уголовно-процессуальных институтов, латанием «прорех» законодательной техники⁵. Причина слабости уголовно-процессуального закона гораздо глубже и имеет корни в еще непреодоленном забвении принципа научности законотворческой деятельности⁶.

Именно во второй половине прошлого века в трудах процессуалистов звучала убежденность, проигнорированная в пылу реформы, что исключительно правовые средства не могут быть достаточными для эффективного решения задач уголовного судопроизводства. Едва ли не более значимы вопросы нравственности, которая не только определяет содержание уголовно-процессуального закона, но и выступает прямым регулятором общественных отношений, складывающихся в ходе судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон может быть эффективен, уважаем в обществе только при условии, что основан на отечественных нравственных ценностях и реализуется должностными лицами, воспитанными на таковых.

Период начала реформы уголовного судопроизводства в России сопровождался сломом нравственных ориентиров в обществе, забвением их роли. Уголовно-процессуальный закон перестали уважать сами пра-

о преступлениях : условия конституционности // Юрид. наука и практика : Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 2 (42). С. 194–199.

⁴ См.: Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/569413> (дата обращения: 12.05.2019) ; Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 12.05.2019) ; Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. URL: ombudsmanrf.org/content/doclad2018 (обращения: 12.06.2019).

⁵ См.: *Победкин А. В.* Уголовное производство как не востребовавшее средство воспитания человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 40.

⁶ См.: *Зинатуллин З. З.* Российская уголовно-процессуальная наука : генезис развития и современные проблемы // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28, вып. 1. С. 162–165.

воприменители, что же говорить о простых жителях страны, в которых усиленно размывалось «чувство законности», разрушалось представление о соблюдении его требований «как веления совести»⁷. Нравственные начала, по которым широкие слои населения сверяют свои намерения и действия, в период любых общественно-исторических преобразований⁸, на начальном этапе постсоветской эпохи оказались неэффективным регулятором именно ввиду того, что сами были поставлены под сомнение.

Пренебрежительное отношение к нравственным проблемам в уголовном процессе отразилось на приоритетах научных исследований: нравственные начала уголовного судопроизводства оказались в кильватерной струе уголовно-процессуальной мысли, которая в первую очередь озаботилась задачей адаптации непривычных для России идей УПК к реальной действительности судопроизводства. Возник замкнутый круг – безнравственный уголовно-процессуальный закон, не имея нравственной опоры в дезориентированном обществе, в первое время не стимулировал к осмыслению нравственных начал судопроизводства, не воспитывал своим содержанием правоприменителя и не ставил такой задачи (к сожалению, не ставит ее и сейчас). Трудно объяснить, чем препятствовало качественному уголовному судопроизводству положение УПК РСФСР 1960 г., согласно которому уголовное судопроизводство должно было способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов и уважения правил социалистического общежития (здесь ключевое слово – *общежития*).

Впрочем, законодатель в тот период слишком торопился «вычистить» из уголовно-процессуального закона всё, что не было связано с «технологической теорией» уголовного судопроизводства⁹, в то время как государства-соседи подошли к достижениям советской науки в ряде случаев более бережно и до сих пор не спешат отказываться от воспитательной задачи уголовного процесса. Так, УПК Республики Казахстан ставит перед уголовным процессом задачу «способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву». Такое решение находится в полном соответствии с положениями Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, принятого на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в 1996 г. В этом документе (от которого Россия отказалась первой) подчеркивается, что уголовно-процессуальный закон призван

⁷ Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса : учеб. пособие. Воронеж, 1993. С. 56.

⁸ См.: Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователя. М., 2003. С. 5.

⁹ См.: Мизулина Е. Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) // Сборник статей и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной, В. Н. Плигина ; науч. ред. Е. Б. Мизулина. М., 2006. С. 68–87.

способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости¹⁰.

В целом понятно, почему в УПК не нашлось места идеям, которым ошибочно приписали «советское» происхождение. Определяющими факторами в данном случае закономерно оказались социально-экономические. Переход на капиталистические общественные отношения не мог не сказаться на нравственной составляющей жизни общества в целом и уголовном процессе в частности. Впрочем, идеи, основанные на капиталистическом укладе общественной жизни, были провозглашены еще в Концепции судебной реформы в РСФСР¹¹, среди них: отказ от воспитания, борьбы с преступностью, народного представительства в форме народных заседателей, ориентация на примирение законности с целесообразностью и др.

Странно другое: строя новое уголовно-процессуальное законодательство на отрицании советских научных достижений, законодатель не считал нужным учесть и содержание «сокровищницы» русской правовой мысли, сформированной задолго до 1917 г.

Нравственность для России – понятие особое, достигающее уровня сакральности. В связи с этим философско-правовые направления исследований в России традиционно не обходились без обращения к нравственным проблемам. Нравственные основания стали глобальным оправданием и Судебной реформы 1864 г., и, в частности, содержания Устава уголовного судопроизводства. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, по замыслу Александра II и творцов судебной реформы, был призван возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого: от высшего до низшего¹².

Нравственное содержание Устава уголовного судопроизводства 1864 г. стало стимулом одухотворения всей общественной жизни, средством воспитания Человека. Судебный ритуал, по мнению А. Ф. Кони, приобретал вкус, чувство меры и такт, «ибо суд есть не только судилище, но и школа»; центр тяжести переносился на развитие «истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного правопорядка»¹³.

¹⁰ См.: Победкин А. В. Уголовное производство как не востребуемое средство воспитания человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 43.

¹¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 ноября 1991 г. № 1801 // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹² Отчет Министерства юстиции за сто лет. 1801–1901 гг. (исторический очерк). СПб., 1902. С. 81 ; Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1991. Т. 8.

¹³ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избр. произведения : в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 123.

Принципиально важным итогом судебной реформы стало приближение правил судопроизводства к представлениям народа о том, каким должно быть правосудие, чтобы ему верили и принимали его решения. Уголовный процесс тесно связывался с народом, становился делом жителей страны, а не только ограниченной корпорации, присвоившей себе право решать человеческие судьбы¹⁴. Один из основоположников судебной реформы Д. А. Ровинский, обращаясь к молодым судебным следователям, напутствовал их замечательными нравственно одухотворенными и теперь уже классическими словами: «Опирайтесь на закон, но объясняйте его разумно... Домогайтесь одной награды – доброго имени общества, которое всегда отличит и оценит труд и способности...»¹⁵. Однако любой закон требует адекватного толкования, которого никогда не достичь, если безнравствен закон или толкователь.

Именно нравственное содержание Устава уголовного судопроизводства воспламенило духовность в самых разных сферах социальной жизни, даже косвенно соприкасавшихся с уголовным процессом, который как известно безразличен для любого нравственно здорового члена общества, даже не являющегося участником конкретного процесса.

На время именно суд стал средоточием справедливости и воспитания. Судейские чиновники, адвокаты, прокуроры (в меньшей степени, судебные следователи) в глазах общества стали не рутинными исполнителями «серенькой» тяжбы с предсказуемым результатом, а Личностями, которым народом (если не самим Богом) доверено дело нечеловеческой (в прямом смысле слова) важности и сложности.

Именно нравственные проблемы судопроизводства, ставшие особо актуальными в результате Судебной реформы середины XIX в., были использованы крупными отечественными писателями как арена для исследования психологии человека, его достоинств и слабостей¹⁶.

Исследование нравственных проблем судопроизводства было providчески определено А. Ф. Кони как основное направление исследований в науке уголовного процесса. Полагаем, воспроизведение его классического текста не будет лишним: «...нравственным началам ...принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса. ...Законодательство под влиянием временных ослеплений может, конечно, ... возвращаться к устарелым и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия – гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств – он серьезно посягнуть не решится. Эти приобретения человечества куплены слишком

¹⁴ См. об этом: *Победкин А. В.* Уголовное судопроизводство как форма диктатуры нравственно-здоровых сил // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 300-летию российской полиции) (Орел, 18–19 октября 2018 г.) / отв. ред. А. В. Гришин. Орел, 2018. С. 284.

¹⁵ Цит. по: *Кони А. Ф.* Отцы и дети Судебной реформы : к пятидесятилетию Судебных уставов. М., 2003. С. 152.

¹⁶ См. об этом: *Дулов А. В.* Судебная психология. Минск, 1975. С. 33.

дорогою ценой многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними можно было легко и надолго расстаться...»¹⁷. Запомним слово, употребленное А. Ф. Кони относительно возможных законодательных отступлений от завоеваний человечества – «ослепление». Иначе как «ослеплением ложными ценностями» действия российского законодателя на изломе XX и XXI вв. в сфере уголовного судопроизводства определить трудно.

С 1902 г. лекции А. Ф. Кони, в частности по судебной этике, стали выходить в печатном виде в журнале Министерства юстиции и именно их можно считать точкой отсчета для определения момента зарождения целого направления научных исследований в уголовном процессе – нравственность в уголовном процессе, судебная этика. При этом А. Ф. Кони смотрел на судебную этику широко, охватывая ею и свод определенных норм, принципов, регламентирующих юридическую деятельность, и практику взаимоотношений между участниками судопроизводства, и научную дисциплину, предметом которой является этический аспект профессиональных требований к юристу, и учебный курс, необходимый для подготовки юристов¹⁸. Без обеспечения принципов справедливости, беспристрастности и независимости, нет правосудия, не могут быть достигнуты суть и глубинный смысл юридической профессии¹⁹, убежденно писал А. Ф. Кони, и в этой убежденности человека, достойнейшим образом прошедшего через все тернии юридической профессии, нельзя усомниться.

Нравственные начала судопроизводства надолго становятся притягательной сферой научных исследований в России. Об этом, кроме А. Ф. Кони, пишут Н. П. Карабчевский, В. Е. Васьковский, Н. В. Муравьев и др.

Однако в должности генерал-прокурора России Н. В. Муравьев, видимо, под гнетом служебных обязанностей переоценил достижения Судебной реформы 1864 г., которые ранее видел как крупное достижение и добился от Александра III решения о пересмотре основных положений Устава уголовного судопроизводства²⁰. Отдельные достижения Судебной реформы были оценены Н. В. Муравьевым искаженно, в частности некоторые ценности, которые он называл западно-европейскими и непригодными для России (суд присяжных, элементы состязательности) вполне отвечали и российским нравственным представлениям о правосудии как деле народном, о важности истины и справедливости.

¹⁷ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Уголовный процесс : нравственные начала. Изд. 3-е. М., 2008. С. 5–6.

¹⁸ См. подробнее: Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

¹⁹ См.: Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 33–69.

²⁰ См.: Халиулин А. Г. Н. В. Муравьев о деятельности лиц прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 6 (62). С. 106–107.

Именно это небесспорное основание, использованное Н. В. Муравьевым (хотя созревшее в некоторых умах гораздо раньше), полагаем, послужило причиной некоторого «ослепления» законодателя, который во многом вернулся к «устарелым учреждениям» (известные контрреформы конца XIX в.), и вопросы нравственности в науке уголовного процесса, к сожалению, вновь ушли с передовых позиций.

Конечно, проблемы справедливости, истины, законности, гуманности в уголовном судопроизводстве нельзя связывать только с уровнем развитости в науке исследований нравственных начал судопроизводства. Очевидно, что содержание и результаты уголовного процесса определяются социально-политической, экономической ситуацией, политическим режимом, нередко, к сожалению, волюнтаристскими попытками решить конкретные вопросы уродливыми формами законотворчества или правоприменения. Так, в период революционных событий 1917 г., гражданской войны, преодоления ее последствий уголовное судопроизводство не могло не реагировать на события в стране. Однако и в этих драматичных ситуациях уголовный процесс, по крайней мере, в его официальном формате имел в своей основе национальные нравственные ценности (участие народа и коллегиальность в отправлении правосудия, правильное установление обстоятельств по уголовному делу)²¹. Однако, полагаем, утрата научного интереса к нравственным аспектам уголовного судопроизводства надолго задержала развитие многих демократических начал послереволюционного уголовного процесса, что впоследствии отрицательно сказалось на устойчивости некоторых из них.

Научное обобщение государственно-правовой деятельности, в том числе и с точки зрения ее этики, включая уголовное судопроизводство, становится заметным с начала 30-х гг. XX в.

Труды А. Я. Вышинского, Н. Н. Полянского, М. А. Чельцова-Бebutова, М. С. Строговича, в той или иной степени, затрагивают отдельные вопросы нравственности уголовно-процессуальной деятельности, однако пока только в рамках рассмотрения общих или конкретных уголовно-процессуальных проблем (истины, состязательности, значения показаний обвиняемого и др.).

Нравственные начала в уголовном процессе в середине XX в. если и подвергаются научному осмыслению, то больше с точки зрения критики ложной «нравственности» отдельных уголовно-процессуальных институтов буржуазного уголовного судопроизводства, которые «априори» не могут быть направлены на защиту интересов трудящихся²² или в рамках

²¹ Особая тема – деятельность революционных и военных трибуналов, к которой нельзя подходить с общей меркой нравственности (как минимум в данном случае речь может идти о нравственности классовой, а не общей для россиян). Вопрос о нравственной оценке внесудебных расправ, ввиду очевидности ответа, не имеет смысла ставить.

²² См.: *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 148. Отметим, что сама по себе идея о том, что общественный строй всегда предопределяет приоритетную защиту того или иного слоя населения (сознатель-

размышлений о допустимости выделения специальной «юридической», «судебной» этики в условиях действия общей социалистической морали²³. Системные исследования нравственных проблем в уголовном процессе еще не проводятся, публикуются лишь разрозненные статьи²⁴. Опыт исследования таких проблем в науке уголовного процесса был утрачен, а новый еще не приобретен, социологический материал в научный оборот в необходимом объеме не вовлекался²⁵. Бытовало ошибочное мнение о приоритетности правовых проблем.

Однако нельзя отрицать, что и несистемное изучение вопросов нравственности в уголовном процессе положительно сказалось на содержании Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. В этих нормативных актах в новых исторических условиях нашли преломление идеи Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в том числе и нравственного содержания. Труды ученых дореволюционного периода тоже не «канули в Лету». Будучи реализованными в советском законодательстве, они стали и основной для преемственности научных исследований проблем нравственности уголовного судопроизводства, которые с 70-х гг. прошлого века проводятся уже достаточно активно и прочно становятся самостоятельным направлением научного поиска в области уголовного судопроизводства.

При этом принципиально новым становится предмет исследования: с точки зрения нравственности исследуются не только правовые процессуальные нормы, содержание уголовно-процессуального закона, но и собственно нравственные отношения, существующие в уголовном судопроизводстве наряду с правовыми отношениями и оказывающие на решение его задач отнюдь не меньшее влияние²⁶. Эта идея – принципиально важный новый этап в изучении нравственности в аспекте уголовного процесса, фактически научный прорыв, поскольку постепенно преодолевается взгляд на нравственные отношения как на отношения непроцессуальные, который неизбежно стеснял возможности опоры при решении процессуальных задач именно на нравственные ценности.

но избегаем термина – классы) не лишена оснований. Научные идеи А. Я. Вышинского длительное время примитивизировались и ошибочно тиражировались уже шаблонно (см. об этом: *Победкин А. В.* Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России : «капкан захлопнулся»? (размышления над книгой академика А. Я. Вышинского) // Библиотека криминалиста : науч. журнал. 2015. № 2 (19). С. 172–182).

²³ См.: Адвокат в советском уголовном процессе : пособие для адвокатов / И. Т. Голяков [и др.] ; под ред. И. Т. Голякова. М., 1954. С. 5.

²⁴ См.: *Строев М.* Текущие вопросы этики защитника // Революционная законность. 1928. № 7–8 ; *Кошевалов А.* Несколько слов о судебной культуре // Социалистическая законность. 1939. № 6 ; *Элькинд П. С.* Адвокатская этика // Советская юстиция. 1940. № 3–4 ; *Ильичев А.* За культуру ведения уголовного процесса // Там же. 1958. № 7 ; и др.

²⁵ См.: *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Указ. соч. С. 81–82.

²⁶ См.: Там же. С. 83.

Л. Д. Кокорев первым именует такие нравственные отношения процессуальными²⁷ и хотя пишет, что нравственные отношения сопутствуют правовым, фактически открывает новое направление научных исследований: нравственные процессуальные отношения, не совпадающие с правовыми (полагаем, что «сопутствуют», отнюдь не значит – «совпадают»).

Актуальными вопросами, подвергавшимися разработке в тот период становятся исследование моральных ценностей в уголовном судопроизводстве, содержание профессионального долга судьи, прокурора, следователя, адвоката, нравственных начал уголовно-процессуального доказывания, влияния общественного мнения, печати на судопроизводство, соотношения общественных и личных интересов в уголовном судопроизводстве и др.²⁸

В числе важнейших проблем судебной этики поднимается вопрос нравственного сознания должностных лиц, осуществляющих судопроизводство, требований, которым они должны соответствовать. Предпринимаются попытки решения актуального вопроса профессиональной деформации лиц, осуществляющих судопроизводство, развития в них подозрительности, равнодушия к людям, автоматизма, поспешности в работе и т. д.²⁹

При этом подчеркивается правильная мысль об обусловленности нравственных качеств судей, прокуроров, следователей, адвокатов характеристиками социалистического общественного строя. Решая насущные вопросы современного уголовного процесса, важно понимать, что в результате нравственные качества участников уголовного процесса формируются общественным строем, всеми присущими ему институтами, включая институт семьи, образовательные и воспитательные государственные и общественные институты. В связи с этим наивно ожидать в капиталистическом обществе автоматического формирования в человеке альтруизма, доброты, милосердия, жертвенности и других качеств, на формирование которых априори работала система социалистических общественных отношений.

Характер серьезной дискуссии приобрел вопрос о нравственной стороне следственных и судебных действий, о соответствии нравственным принципам так называемых «следственных хитростей» и «психологических ловушек»³⁰.

²⁷ См.: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1973. С. 118, 124, 136.

²⁸ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 83.

²⁹ См.: Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика. М., 1970. С. 38–39; Перлов И. Д. Судебная этика // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 106; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 50–55; Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 163; и др.

³⁰ См., например: Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Вып. 19. С. 224–227; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Указ. соч. С. 98–100; Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. С. 18.

В 60–70-е гг. прошлого века среди публикаций по проблемам судебной этики большую часть составляли исследования нравственных начал деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве³¹.

Концептуальное значение для развития научного направления «нравственные начала уголовного судопроизводства» имела монография «Судебная этика» (авторы Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов) 1973 г., ставшая сегодня неоспоримой классикой³².

В целом можно констатировать, что к началу 90-х гг. прошлого века нравственные начала заняли надлежащее место как в системе научных исследований, так и в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения, что, конечно, не исключало необходимости дальнейшей разработки этих вопросов и, главное, претворения научных достижений в реальную жизнь.

Эпоха «безвременья» 1990-х гг. вновь прервала поступательное совершенствование уголовного судопроизводства, продемонстрировав, как легко человек может отказаться (пусть временно) от того нравственного уровня, который и позволяет считать его Человеком. Социальная значимость профессии настоящего честного юриста рухнула, а качественная уголовно-процессуальная деятельность оказалась невостребованной³³, исследования ее нравственных проблем – тем более³⁴.

Проблему нравственности уголовно-процессуального закона и самого правоприменителя не решить, пока она не будет решена в обществе. Однако диалектический закон единства и борьбы противоположностей не мог не сработать и в постперестроечной России. Общественная жизнь, построенная на непонятных, не родных для россиян идеях, не могла не войти в конфликт с традиционными нравственными ценностями, которые с полным на то правом являются опорой национальной безопасности страны.

Впервые на высшем политическом уровне эта проблема национальной безопасности была озвучена Президентом РФ В. В. Путиным в его

³¹ См.: Гольдинер В. Д. Об этике в деятельности адвоката // Советское государство и право. 1965. С. 95–101; Кан Н. П. Некоторые вопросы адвокатской этики : вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967; Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978.

³² Цит. по: Григорьев В. Н., Победкин А. В. [Рецензия] // Государство и право. 2009. № 2. С. 120–122. Рец. на кн.: Панюшкин В. А. Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность. Воронеж, 2008. Полагаем, что первенство в исследованиях вопросов нравственных аспектов юридической профессии с тех пор принадлежит Воронежской научной школе.

³³ См.: Победкин А. В. Современное отечественное уголовное судопроизводство : состояние «вне права» или «с чего начинать»? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 2. С. 360.

³⁴ В числе работ по вопросам нравственности уголовного процесса в 90-е гг. прошлого века отметим докторскую диссертацию Т. Н. Москальковой «Нравственные основы уголовного процесса : стадия предварительного расследования» (М., 1997) и труд Л. Д. Кокорева и Д. П. Котова «Этика уголовного процесса» (Воронеж, 1993).

Послании Федеральному Собранию еще в 2012 г. Впрямую слова Президента относятся и к сфере уголовного процесса: именно дефицит милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, определяет решения, не «отягощенные совестью», принимаемые порой в ходе уголовного судопроизводства.

Нет сомнений, что воспитание человека с высокими нравственными качествами, тем более в условиях капиталистических общественных отношений, – задача, которую можно решить лишь комплексным применением ресурсов всех сфер государственной и общественной жизни, где уголовное судопроизводство (его справедливость, доступность, гуманность, связь с народом, ясность и др.) занимает не последнее место³⁵.

Продолжая развиваться, «противоположности» (традиционные нравственные ценности, с одной стороны, и уголовно-процессуальный закон, на них не основанный, – с другой) не могли не привести к развитию новых направлений уголовно-процессуальной научной мысли.

Последние годы наблюдается закономерный интерес к концептуальным вопросам духовности уголовного судопроизводства, его нравственным основам (А. В. Агутин, И. А. Антонов, Ю. В. Астафьев, Л. М. Володина, О. Л. Васильев, А. В. Победкин и др.)³⁶. Представляется, что в научной среде сформировалось устойчивое понимание невозможности добиться эффективности уголовно-процессуальной деятельности без решения, прежде всего именно этих вопросов.

В числе злободневных и перспективных направлений научного поиска в направлении нравственных начал уголовного судопроизводства – выявление подлинных нравственных ценностей россиян; оптимальное отражение их в системе принципов уголовного судопроизводства, соотношение нравственных и правовых процессуальных отношений в уголовном процессе в целом и при реализации конкретных уголовно-процессуальных институтов (развитие идеи Л. Д. Кокорева); нравственная обоснованность ряда уголовно-процессуальных производств с усеченными процессуальными гарантиями; нравственное значение участия народа в уголовном процессе и доступности судопроизводства для конкретного человека; система воспитания нравственных качеств, необходимых для выполнения должностных обязанностей, связанных с применением уголовно-процессуального закона; нравственные основы уголовно-про-

³⁵ См.: *Победкин А. В.* Гарантии нравственности о нравственном значении трудов Л. Д. Кокорева // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 59.

³⁶ См.: *Агутин А. В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ...д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005 ; *Антонов И. А.* Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003 ; *Астафьев Ю. В.* Нравственные категории в оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 99 ; *Володина Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М., 2018 ; *Васильев О. Л.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018 ; *Победкин А. В.* Уголовный процесс : состояние вне права. М., 2013 ; и др.

цессуального доказывания и использования в его ходе результатов оперативно-розыскной деятельности.

В паспорте научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс нравственные начала уголовного процесса следует обозначить не наряду с правовыми, научными, психологическими основами уголовного процесса, как сейчас (п. 44), а в качестве самостоятельной области исследований. Кроме того, исследование нравственных начал уголовного судопроизводства необходимо прямо включить и в само содержание научной специальности 12.00.09 согласно ее паспорту.

Одухотворение уголовного судопроизводства, обеспечение его эффективности через построение закона и правоприменения на подлинных нравственных ценностях, как представляется, есть первоочередная задача науки уголовного процесса.

*Академия управления МВД России
Сухова И. И., адъюнкт 3-го факульте-
та (подготовки научных и научно-педа-
гогических кадров)
E-mail: irinaigorevna.i@yandex.ru*

*Academy of Management of the Russian
Ministry of Internal Affairs
Sukhova I. I., Post-graduate Student of
the 3rd Faculty (Training of Scientific and
Scientific-pedagogical Personnel)
E-mail: irinaigorevna.i@yandex.ru*